

ЧЕЛОВЕК, КУЛЬТУРА И ПРИРОДА: АНТРОПОПРИРОДНАЯ ПАРАДИГМА

*Смолик А.И.,
заведующий кафедрой культурологи Белорусского
государственного университета культуры и искусств, доктор
культурологии*

Современный этап взаимодействия человека и природы характеризуется максимальным обострением социоприродных противоречий. По оценкам многих авторитетных ученых, человечество стоит на грани экологической катастрофы, осознание возможности которой актуализирует необходимость изменения ориентиров последующего социокультурного развития. Процесс разрушения гармонических отношений человека с природой, нарастание экологического кризиса, отчуждение людей от земли, своей национальной почв в образной форме передал в свое время Максим Танк: «Непакой за цябе, зямля мая, твой ураджай, спакойны сон, // За дрэва кожнае у гаях, // За весніх песен перазвон, // Непакой за цябе, зямля мая, — // Мой хлеб надзённы» [7, с. 92]. Сегодня необходимо вести активный поиск новых подходов к анализу взаимодействия природы и человека (общества) с учетом компонентов социокультурной жизнедеятельности. При этом наука перестает быть единственным канонем знаний об окружающем мире. В его познании все полнее используется язык культуры — искусство, литература, музыка, мифы и религия, чувственное восприятие природы. В настоящее время, как никогда, остро встал вопрос о социокультурных детерминантах развития экологической культуры, что подкрепляется целым рядом ситуационных обстоятельств.

В настоящее время при определении взаимоотношения культуры, человека и природы мы сталкиваемся с той трудностью, что изначально в историко-философской традиции культура выступает как антитеза природе («натуре»), как противостояние человека и его деятельности стихии природы. Культуру принято определять через противопоставление ее природным явлениям, поскольку она является продуктом сознательной деятельности субъекта в отличие от стихийного процесса порождения и существования природных тел.

Действительно, при всем многообразии взглядов на культуру практически никем не оспаривается ее противоположность природе. Но, с одной стороны, эта противоположность относительна, ибо культура создается на основе «материалов» и законов природы. С другой стороны, традиционный подход в научной литературе к рассмотрению экологической проблематики в отрыве от культурологических вопросов также является одной из причин ее недостаточной конструктивности. Становится очевидным: чтобы понять, объяснить

и преобразовать мир, преодолеть кризис, уже недостаточно опираться только на естественнонаучное мировоззрение. Именно выросший на этой основе антропоцентризм привел к созданию технократической цивилизации, отчуждению человека от природы, науки от культуры.

В культурологии термин «природа» в основном употребляется в нескольких смыслах: а) все сущее, весь мир в многообразии его форм; (употребляется в одном ряду с понятиями «материя», «универсум», «Все-ленная»; б) объект естествознания; в) как сущность какого-либо явления; г) как непосредственно окружающая естественная среда. В самом общем смысле «природа» рассматривается как синоним понятия «материальный мир», то есть все то, что не создано человеком [3,5,6].

Термин «культура» первоначально обозначал обработку и уход за землей, облагораживание земли, возделывание почвы, т.е. изменение в природном объекте под воздействием человека в отличие от изменений, вызванных естественными причинами. Как справедливо замечает О. Е. Карга-лова, «возделывание человеком», «облагораживание земли» определяют один из главных смыслов культуры, тот широкий круг явлений, свойств, который и объединяется словом «культура» [3, с. 14].

Итак, культура возникла как механизм адаптации первых человеческих сообществ к окружающей природной среде. Она есть единственно возможная форма бытия человека и как таковая должна включать в себя все без исключения стороны этого бытия.

Действительно, культура представляет собой человеческую деятельность по преобразованию природы, вплоть до превращения ее в «свое другое», в нечто искусственное, однако почвой, материалом такого превращения является природа, естественное. Можно сказать, что культура существует и вопреки, и благодаря природе, и что именно гармоничность данного противоречия — условие сохранения культуры.

Несомненно, и природа, и культура представляют собой такие противоположности, в различии которых содержится тождество. В процессе своего развития они предполагают нарастающее взаимопроникновение и взаимообуславливание друг друга. Так как жизнь людей не мыслима без природы, а культуру создает общество, следовательно, природа является предпосылкой культуры.

В рамках расширительной трактовки культура все чаще в современной гуманитаристике начинает анализироваться в ее взаимодействии с природой. Ретроспективный анализ философских и исторических взглядов показывает, что наряду с традицией разделения природы и общества, развивалась и противоположная традиция, исходившая из единства природы и культуры,

раскрывающая и другую сторону их взаимодействия — роль природы в формировании культуры [6].

Так, идея гармонии уже была доминирующей в античной философии и выступала как «согласие разногласного», а сама природа представлялась не только материальной, но и духовной ценностью. Природа выступает как образец, идеал гармонии, которым человек должен учиться, подражая природе в организации своей повседневной жизни. Красота и совершенство природы часто становятся главными темами античной литературы и искусства в целом, что легло в основу более поздней европейской прозы, поэзии, живописи.

В культуре Древней Греции раннего периода господствующей была установка жить сообразно природе. Поскольку природа выступала как эталон гармонии, порядка, поэтому жить в согласии с ее закономерностями считалось высшей мудростью, а система запретов, регулирующих поведение человека в отношениях с ней, играла в жизни античного общества определяющую роль. При этом господство над природой расценивалось как гордыня.

Правда, в античности складывался и другой подход в понимании единства человека и природы, в котором делается ставка на их различия. Разделение Платоном «разумной» и «чувственной» души уже достаточно ярко демонстрирует некоторое противопоставление человека природе, его принципиальное превосходство над ней с точки зрения античного сознания. Антропный принцип Протагора «Человек есть мера всех вещей» и введенное Цицероном понятие «гуманизм» заложили основы антропоцентризма.

Явное отчуждение человека от природы, по утверждению американского культуролога Л. Уайта, начинает формироваться в период Средних веков с появлением монотеистических религий, в частности христианства. Жизнь человека, в том числе и его отношение к природе, определяется нормами господствующей христианской идеологии. Именно церковная догматика определяла общественную деятельность и мораль. Отношения общества и природы объяснялись исключительно Библией, согласно которой природа не является священной, а представляет собой созданное Богом «низменное» начало, которым человек вправе распоряжаться по воле Бога.

Пришедшая на смену периоду Средних веков эпоха Возрождения в центр всех философских исканий ставит человека, на первый план выдвигается человеческая личность, освобождающаяся от жестких оков религиозной догматики.

Именно в эпоху Возрождения появились первые сознательные устремления к рациональному перекраиванию природных условий в соответствии с представлениями общества того времени о красоте и порядке. Искусственный мир в европейской культуре постепенно вытесняет естественную природу. В

эпоху Возрождения «культура переключается с проблемы соответствия человека миру на проблему соответствия мира человеку» [5, с. 20]. Формируется позиция антропоцентризма, в соответствии с которой человек рассматривается как центр познания и деятельности, как центр мироздания, а природа отходит на второй план.

Понимание человечеством своих отношений с природой вышло на качественно новый этап, предполагающий изучение природы с использованием научных методов, хотя естествознание еще в большой степени являлось зависимым от религиозных догм.

В Новое время в рамках картезианства было обосновано представление о человеке-субъекте и природе-объекте, которым человек может и должен манипулировать во имя развития науки и прогресса. Конечную цель картезианство видело в господстве человека над силами природы; природа не должна развиваться сама по себе, а должна служить человеку. Декартом признавалось существование двух независимых друг от друга субстанций — материальной и духовной. Материальная субстанция отождествлялась с природой, которая функционирует по сугубо механическим законам [2]. В этот период все больший вес приобретают идеи безотчетного пользования природой и установления господства над ней. В конечном итоге природа превращается в средство и объект воздействий со стороны человека.

В то же время ретроспективный анализ философских и исторических взглядов этого периода показывает, что, наряду с традицией разделения природы и общества, развивалась и противоположная традиция, исходившая из единства природы и культуры, раскрывающая и другую сторону их взаимодействия — роль природы в формировании культуры. Философы Бэкон, Гольбах, Гельвеций, Ламетри, Локк отстаивали принцип единства человека и природы, основываясь при этом на некоей созерцательной, «извечно данной» гармонии между ними. Так, Ж. О. Ламетри писал: «Вознесенные случайно на вершину лестницы природы, мы должны помнить, что достаточно малейшего изменения в нашем мозгу, где пребывает душа у всех людей, чтобы мы тотчас были низвергнуты вниз. Не будем поэтому относиться с презрением к существам, имеющим одинаковое с нами происхождение» [4, с. 237].

Для представителей немецкой классической философии (Гегель, Гердер, Кант, Фейербах, Фихте, Шеллер) были очевидными имевшиеся в буржуазной культуре и цивилизации противоречия и факторы, которые препятствовали свободному развитию человека и его духовности.

По мнению представителей немецкой классической философии, культура легко превращается в свою противоположность, если в ней начинает преобладать материально-вещное, массовое, количественное начало. Культура

— это освобождение духа, благодаря чему и природа становится более совершенной и одухотворенной.

Идеи единства, взаимосвязи культуры и природы свое особое развитие получили в учении о ноосфере В. И. Вернадского. Русский ученый одним из первых осознал, что человечество стало мощной геологической силой, способной изменять и преобразовывать природу в больших масштабах. Следствием этого, отмечал Вернадский, должно стать принятие человеком ответственности за будущее развитие природы. По утверждению В. И. Вернадского, развитие окружающей среды и общества сделаются неразрывными. Биосфера перейдет в ноосферу — сферу разума. Произойдет великое объединение, в результате которого развитие планеты сделается направленным — направляемым силой разума [1].

Современная экологическая ситуация также вызывает необходимость переосмысления назначения и роли культуры в сохранении и восстановлении природной среды, в связи с чем экология не может не быть представлена в качестве необходимой составной части культуры. В этом также наиболее адекватным и перспективным представляется осмысление последней как результата деятельности (деятельностного продукта), выражающего характер взаимодействия общества и природы. Изучая современную экологическую ситуацию и намечая возможные пути ее оптимизации, мы все чаще сталкиваемся с неизбежностью интегративных тенденций естественнонаучных, обществоведческих и культурологических аспектов развития экологической культуры. Именно на рубеже XX и XXI веков начали так много говорить и писать о необходимости сближения экологии и культуры. Все большее число специалистов (природоведов, экологов, биоинженеров и др.) приходят к единственно верному, на наш взгляд, выводу: история культуры человеческой цивилизации представляет собой напряженный поиск людьми человеческой меры природного и природной меры человеческого. Сегодня, несомненно, необходимо объединение всех научных дисциплин как гуманитарного, так и естественнонаучного и технического профилей для решения спектра проблем взаимоотношения в системе «человек — природа».

В рамках обозначенного подхода социоприродное взаимодействие истолковывается в органической связи с пониманием культуры как особого регулятивного механизма общества и средства адаптации человека к среде обитания. Культура рассматривается нами как универсальный механизм, обеспечивающий устойчивое, гармонизирующее взаимодействие общества и природы в условиях социальной и экологической нестабильности. Особого внимания требует в этом плане такой базовый компонент социального развития, как экологическая культура, которая становится необходимой в аспекте

адекватного осмысления научной картины мира и перспектив развития человечества. Как показывают исследования, термин «экологическая культура» чаще рассматривается учеными как общефилософское понятие, характеризующее специфику взаимодействия человека, общества и природы в процессе социокультурного развития. На сегодняшний день понятие «экологическая культура личности» относится к числу остро дискуссионных. Все еще отсутствует глубокий структурно-содержательный анализ данного понятия; в научных исследованиях недостаточно разработаны и обоснованы критерии отбора, а также определены функционально-деятельностные характеристики компонентов экологической культуры личности; практически отсутствует обоснование путей и наиболее эффективных условий их формирования; наблюдается очевидная неопределенность не только понятийных границ ее базовых компонентов, но различные подходы к разъяснению особенностей их использования, а также явные противоречия в определении самих этих компонентов.

Естественно, что экологическая культура личности является составной частью общей культуры личности. Экологическую культуру личности чаще всего рассматривают как многомерный целостный компонент интеллектуальной и духовной культуры личности, как субъектный, системный, многомерный опыт личности, обеспечивающий ее творческую самореализацию в осмыслении и разрешении экологических проблем.

Другие исследователи считают, что экологическая культура личности — это сложное личностное образование, включающее в себя ответственность за состояние окружающей среды, наличие экологических взглядов и убеждений, опыт деятельности по изучению и охране природной среды, систему научных понятий по проблемам экологии.

Несомненно, что экологическая культура личности, являясь интегральной категорией, представляет собой целостное взаимодействие отдельных компонентов. Между тем попытки выделить основные ее компоненты указывают на ее многомерность в соответствии с характером проявления и реально отражают весьма сложную гамму оттенков при ее оценке.

Многие авторы отмечают, что, прежде всего, экологическая культура личности включает в себя знания, касающиеся основных закономерностей и взаимосвязей в природе и обществе. Однако экологические знания не могут быть усвоены без эмоционально-чувственных переживаний, эмоционально-ценностного и деятельностно-практического отношения к природе, обществу, действительности. В соответствии с этим чаще всего авторы в своих определениях отражают триединство этого понятия: экологическая культура —

это экологическая образованность, сознательное отношение к природе и практическое участие в улучшении природопользования.

На наш взгляд, экологическая культура органически включает в себя необходимые экологические знания, совокупность навыков их применения, а также экологически продуманную технологию. Аксиологическим ядром экологической культуры предстает система ценностных ориентации и регуляторов, в том числе совокупность потребностей человека, направленных на сохранение, сбережение природной среды.

Несомненно, основу культуры личности составляет ее мировоззрение, которое представляет собой систему оценок, норм, установок, взглядов личности на окружающий мир и на свое место в этом мире. Оно включает ценности и идеалы, убеждения и принципы, способы познания и деятельности, нормы и требования экологического и нравственного императивов, ответственность человека за сохранение благоприятной социоприродной среды. При этом экологическая культура, как нами неоднократно подчеркивалось, не может быть представлена лишь частью общечеловеческой культуры. Являясь значительным вектором всего культурного развития, экологическая культура гарантирует соответствие социальной деятельности требованиям жизнестойкости природной среды. Сегодня это мера и способ реализации сущностных сил личности в процессе духовного и материального освоения природы.

Ведя речь о формировании экологической культуры в условиях новой антропоприродной образовательной парадигмы, следует рассматривать ее как систему ценностных ориентаций, эмоционально-волевых и нормативных регуляторов, направленных на сохранение, воссоздание и устойчивое развитие окружающей среды на основе экологических знаний, а также совокупности навыков и умений их применения. Опираясь на логику и закономерности развития личности человека в социуме и в культуре, структуру экологической культуры личности, целесообразно представить, выделяя в качестве базовых, следующие компоненты: когнитивный, аксиологический, эмоционально-чувственный, морально-нравственный, нормативно-правовой, деятельностный.

Литература

1. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера. — М, 1989. — 258 с.
2. Декарт Р. Первоначала философии. — М: Мысль, 1989. — Т. 1. — 654 с.
3. Каргополова, О. Е. Экологическая культура как фактор устойчивого развития региона: дис.... канд. культурологии: 24.00.01. Нижневартовск, 2005.- 285 с.

4. Ламетри, Ж. О. Человек-растение. Сочинения.- М.: Наука. 1983.-237 с
5. Никонорова, Е. В. Экологическая культура и факторы ее формирования: философско-социологический аспект проблемы: дис.... д-ра философ, наук: 09.00.08,09.00.11. М, 1994.- 266 с.
6. Разенкова, Д.Ф. Экологическая культура: социально-философские аспекты формирования; дис.... канд. Филос. наук: 24.00.01. М., 2001.-162 л.
7. Танк, М. Мой хлеб надзённы//Танк, М. Збор твораў: у 13 т. -Мінск: Беларус. навука, 2006-2008,-Т. 1.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ